

Секция «История»

Церемониальная политика Николая I

Клюкова Кира Алексеевна

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет, Факультет истории,
политологии и права, Москва, Россия*

E-mail: kira.nell@gmail.com

Официальные торжественные празднества – неотъемлемый элемент существования любого государства. Пышные, семантически нагруженные, регулярно повторяемые церемонии могли служить укреплению позиций государственной власти. Благодаря тому, что в Российской империи организация подобных торжеств находилась в руках высочайшего двора, монарх имел отличную возможность использовать празднества для повышения престижа своей власти.

С уверенностью можно сказать, что важность регулярного исполнения церемониалов полностью осознавалась императором Николаем I и его семьей. Супруга Николая Павловича Александра Федоровна, с трудом переносившая длительные церемониальные мероприятия, после участия в праздновании дня Святого Александра Невского в 1818 г. записала в дневнике: «Помню, что я испугалась собственного лица по возвращении с этой утомительной службы» (Александра Федоровна, 1896, с. 9). Несмотря на всю тяжесть участия в торжествах, монархи относились к ним ответственно и исполнительно.

Николай I и его время предоставляют наиболее яркие образцы использования императором церемониалов с целью укрепления личной власти и российской монархии вообще. Проследим изменения, инициируемые Николаем, в церемониальной сфере. Но прежде отметим, что практике участия российских монархов в придворных торжествах посвящена обширная литература. Исследователи изучали официальные праздничные мероприятия для реконструкции системы представления общества, которая определяет восприятие происходящих событий [2, 5]; для дополнения образа, транслируемого императором через культурную политику царствования [9, 10]; в ряде работ церемониалы рассматривались как явления повседневной жизни двора и высших слоев российского общества [3, 4, 8]. Однако активная церемониальная политика Николая I затрагивалась в трудах историков лишь частично.

Николай I, в отличие от многих своих предшественников и потомков, часто вносил существенные изменения в предлагаемые ему тексты проведения церемоний. Например, в документе, представляющем собой церемониал коронации Николая I в Москве, содержатся замечания по поводу отдельных пунктов предстоящего действия, сформулированные готовящимся к торжеству императором [6]. Были поправлены Николаем Павловичем и планы проведения церемоний бракосочетаний Александра Николаевича, Ольги Николаевны. Отдельные церемониалы составлялись императором собственноручно: таковым, например, являлся распорядок мероприятий по случаю празднования 50-летнего юбилея Михаила Павловича [7]. Николай I уделял значительное внимание церемониальной сфере, осознавая ее значимость.

Во второй четверти XIX в. были установлены новые поводы для проведения празднеств. В Российской империи традиционно грандиозными церемониалами были отмече-

ны события из жизни монарха (именины, день рождения). Подобные события в жизни членов императорской семьи сопровождались обычно менее пышными церемониальными торжествами. Но Николай I вносит свои изменения: в его царствование масштабные торжества ознаменовывали день рождения императрицы Александры Федоровны, великолепные празднества устраивались в день пятидесятилетия Михаила Павловича. Этим император подчеркнуто демонстрировал свою любовь и заботу о родных.

Нововведением Николая Павловича было включение именин наследника в набор высокоторжественных царских дней. Тем самым утверждалась столь же высокая значимость фигуры наследника для Российского государства, как и фигуры действующего правителя.

В систему светских государственных празднеств были включены дни принесения присяги наследником престола и его младшими братьями. В стремлении публично и торжественно преподнести подданным акты присяги прослеживается влияние сложной и неоднозначной ситуации, сложившейся при восшествии Николая I на престол. Император таким образом легитимировал права Александра на трон. С помощью подобных актов Николай I стремился четко разъяснить обществу порядок престолонаследия, оберегая тем самым своего старшего сына от возможности возникновения сложной, неоднозначной ситуации при восшествии его на трон.

Особняком стояла дата 14 декабря весьма памятная для императора. Исполняемые в этот день церемониалы (благодарственный молебен в память «укрощения мятежа» с присутствием всех подданных, защищавших монарха в декабре 1825 г.) удерживали в памяти подданных события, произошедшие в начале царствования Николая I.

Из числа важнейших церковных празднеств сопровождались церемониалами при дворе Николая I лишь несколько дат (день Богоявления, Светлое Воскресенье, Рождество). Но немаловажно, что церемонии, связанные с тремя двенадцатыми религиозными праздниками, проводились регулярно, случаи их отмены бывали крайне редки. Даже если монарх не имел возможности выйти к службе, подданные должны были проявить почтение к торжественной дате и явиться ко двору для присутствия на богослужении, за соблюдение этого требования монарх строго наблюдал.

В царствование Николая I было увеличено число присутствующих на императорских празднествах. В них вовлекалось большое количество чиновников из расширяющейся русской администрации [10]. Помимо этого, был облегчен доступ к монарху для всех желающих лицезреть его во время церемониальных торжеств.

Смысловое наполнение церемониалов в эпоху Николая I сосредотачивалось вокруг утверждения прочности российской монархии, безусловной легитимности императора и его наследника, образа строгого и справедливого «отца семейства» и подданных.

Литература

1. Александра Федоровна. Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях // Русская старина. 1896. Т. 88. С. 5-60.
2. Живов В.М., Успенский Б.А. Царь и Бог. Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С. 47-153.

3. Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской империи XVIII – начала XX века. М., 2003.
4. Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. М., 2003.
5. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994.
6. Москва. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 672. Ед. хр. 11.
7. Москва. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 672. Ед. хр. 11.
8. Придворная жизнь: 1613-1913: коронации, фейерверки, дворцы. СПб., 1913.
9. Уортман Р. Изобретение традиции в репрезентации российской монархии // Новое литературное обозрение. 2002. № 56. С. 32-41.
10. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2-х т. М., 2004.